

柔道

Дзюдо и воспитанники
Николая ШВЕЙКИНА

За каждого
человека надо
бороться

Валерий Мирошников

**За каждого человека
НАДО БОРОТЬСЯ.**

**Дзюдо и воспитанники
НИКОЛАЯ ШВЕЙКИНА**

«Издательские решения»

Мирошников В.

За каждого человека НАДО БОРОТЬСЯ. Дзюдо и воспитанники
НИКОЛАЯ ШВЕЙКИНА / В. Мирошников — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-980137-1

Н. Г. Швейкин за свою жизнь четырежды начинал все сначала: на Крайнем Севере и горячем Юге, в столичных городах и в маленьких посёлках — везде увлекал детей и взрослых своей любовью к спорту, к борьбе, к дзюдо. На фоне строительства КАМАЗа, крушения СССР, бурных 90-х годов разворачивается уникальный по драматизму жизненный путь человека, готового к поступку, подвигам, борьбе за детские души, болезненно переживающего разочарование в людях, но вновь и вновь обретающего веру и оптимизм.

ISBN 978-5-44-980137-1

© Мирошников В.
© Издательские решения

Содержание

К читателю	6
Города и даты	8
Спасти человека	9
Беседа о спорте и свободе (Ликург)	15
Суровое уральское самбо и закон бумеранга	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

За каждого человека НАДО БОРОТЬСЯ Дзюдо и воспитанники НИКОЛАЯ ШВЕЙКИНА

Валерий Мирошников

© Валерий Мирошников, 2020

ISBN 978-5-4498-0137-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Этой книгой я хочу выразить свою безмерную благодарность всем, кто разделил со мной жизненный путь: родителям, родственникам, любимым женщинам, детям и внукам, учителям и воспитанникам, друзьям и соперникам. Всем, кто меня ценил и кто недооценивал, кто помогал и кто ставил палки в колёса. Мы вместе написали книгу моей судьбы, и без каждого из вас она получилась бы другой, не такой захватывающей, не полной.

Николай Швейкин

В книге использованы фотографии из личного архива Н. Г. Швейкина и из открытых источников.

За поддержку и помощь в работе над книгой я искренне благодарен Е.Н.Степановой, И.А.Тутаеву, Р.Э.Терзияну, Е. В. Мирошниковой, З. А. Мирошниковой.

Валерий Мирошников

К читателю

Такие пришли времена, что будущего читателя надо ещё убедить прочитать книгу – отвлечься от социальных сетей, от компьютерных игр, да хотя бы от просмотра приключений супергероев «Марвел». И здесь я хочу вас порадовать: отвлечься удастся и отвлечься стоит, потому что в этой книге будет всё настоящее.

Настоящее детство и настоящие подвиги. Бывают же такие люди, которым предначертано судьбой совершать подвиги! Иной может всю жизнь ходить мимо речки – и ничего с ним интересного не случится. Но другие – у кого подвиг в крови – они будто всегда находятся на краю добра и зла, жизни и смерти. Такой мальчишка только выйдет на лёд шайбу погонять, а судьба уже бьёт в набат – пора! Женщина в проруби тонет. Кто спасёт её, если не он? Так и по жизни они идут по-разному: люди «иные» и люди «другие» – совсем друг на друга не похожие.

Если вы смотрели советские фильмы, то знаете, что такое комсомольские стройки и боевые комсомольские дружины. А про нашего героя такой фильм даже сняли – к Первому слёту монтажников КАМАЗа. В этом фильме навсегда остались молодыми его друзья, ученики, коллеги. И когда они сегодня встречаются, к ним снова возвращаются прежний задор, спорт, стройка, весна. Потому что они «другие». Потому что у них это было. Им повезло. А «иным» не повезло. У них не было комсомольской стройки, не было романтики, а была погоня за длинным рублём, хотя жили они в тех же самых общежитиях и работали на тех же самых стройплощадках. Но не повезло. Может, потому, что у них друзей не было, а были дружки – собутыльники и подельники. Вот этим-то «иным» и не давали разгуляться «другие», выходя после смены на охрану городских улиц, останавливая буянов и разыскивая преступников.

Жизнь разнолика и многообразна, часто забавна и даже парадоксальна. Так и в этой истории будет всё: комедия под стать «Похождениям бравого солдата Швейка», и детектив с погонями и задержаниями. Комедийный детектив, в котором бравый инспектор Швейкин погонится за удирающими на мотоцикле грабителями на... Вы не поверите... Я даже говорить не решаюсь... На КАМАЗе-ассенизаторе. Не верите? А он их догнал и взял с поличным!

Главное в книге, как вы уже догадались – борьба. И молниеносный поединок в дзюдо, и неустанное, измеряющееся годами противостояние за детские души, за целое поколение и каждого воспитанника в отдельности. Когда-то любимые учителя и тренеры приучили Колю Швейкина к спорту и помогли ему стать человеком и борцом. С тех пор образ тренера и скульптора ребячьих душ не даёт ему успокоиться, подталкивает изнутри, всё требует примера и действия, чтобы приучить мальчишек и девчонок к порядку, дисциплине, умению организовать свою жизнь, дать им науку дружить и побеждать. За свою жизнь наш герой основал четыре спортивные школы в разных регионах нашей страны, и в каждой из этих школ вырастали чемпионы города, республики, страны, члены сборной команды Советского Союза и Российской Федерации. Ученики, которых тренер когда-то спас от лени и разгильдяйства, а порой и от больших неприятностей, десятки лет помнят добро и стремятся в своих поступках быть похожими на тренера – в спорте и жизни, делах и помыслах.

Ещё одна грань борьбы, вечная как сама жизнь – это поединок со временем. Все знают, что время неумолимо, возраст своё берет. «Возраст берёт только то, что ему отдают», – считает Николай Швейкин. В 70 лет он легко бросает вызов молодым спортсменам и... Побеждает. Подтягивается на перекладине 25 раз, постоянно занимает высокие места в соревнованиях «для третьего возраста». Да он даже в обычной жизни – взрывной, импульсивный, заводной. С ним весело, от него исходит энергия, сила, задор. Каким-то неведомым полем он изменяет пространство вокруг себя: оно на глазах становится чище, ухоженней и благодородней.

Вот об этом книга – как преобразовывать пространство вокруг себя и направлять энергию в живое, благоприятное русло. Теперь давайте решим на берегу – хотите вы прочитать книгу

и узнать, как это делать, или лучше пойдёте смотреть фильм и играть на компьютере? Решайте здесь и сейчас. Просто перевернув страницу.

Города и даты

Детство, юность, начало спортивной карьеры (1949—1971)

Кыштым, Красноярск (спортивная рота), Челябинск (мастер спорта по самбо).

КАМАЗ (1971—1985)

Набережные Челны. Начало тренерской деятельности. Создание школы самбо и дзюдо, секций в ДСО «Труд», СК «КАМАЗ», ДСО «Динамо». Воспитанники выигрывают чемпионаты общества «Динамо», становятся призёрами и победителями чемпионата СССР, победителями Игр доброй воли.

Север (1986—1990)

Усинск (Коми АССР). Создание ДЮСШ и в ней – направления дзюдо. Воспитанники выигрывают первенство республики и Северо-западного округа, входят в сборную СССР.

Юг (1990—2002)

Шепси (Краснодарский край). Создание ДЮСШ и в ней – направления дзюдо. Ученики выигрывают первенство края, Северо-Кавказского округа, России, входят в сборную России.

Казань (с 2004)

Создание первого в Татарстане детского спортивно-патриотического клуба «НУР» с направлением дзюдо. Ученики становятся победителями первенства республики, Приволжского федерального округа, России, призёрами Универсиады-2013.

Спасти человека

О том, как оказаться в нужное время в нужном месте. Николай Швейкин доказывает, что детство – лучшее время для подготовки к подвигу и спорт со спартанским законодателем Ликургом.

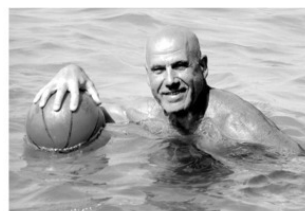
В жизни всегда есть место подвигу. Впрочем, не во всякой жизни. В жизни «иного» человека есть место малодушию и поражению, трусости и предательству. Отчего же это зависит? Почему одним на роду написано совершать поступки, а другим – бежать от трудностей?

Две с половиной тысячи лет назад в Древней Греции была знаменита Спарта – страна, где была создана система воспитания героев. До наших дней дошло выражение «спартанское воспитание» как эталон мужественности и аскетизма. Кстати, «аскета» означает тренировку. Спартанские воины считались непобедимыми. Их с детства приучали преодолевать трудности и лишения, не бояться голода и холода, владеть мечом и копьём, проявлять военную хитрость. Воины других государств и народов не могли им противостоять. Когда спартанский воин уходил на войну, его мать подавала ему щит со словами: «Со щитом или на щите!». «На щите» – так возвращались погибшие в бою воины. «Со щитом» – победители. Те же, кто бежал с поля боя – бросали тяжёлые щиты. Спартанцы бежать с места сражения не имели права – только победить или погибнуть в сражении.

Если спорт сравнить со страной, то граждане её – отважные спортсмены. Для них так же важно воспитать в себе силу духа и тела – качества, необходимые для победы в соревнованиях и жизни. Телу, чтобы стать сильным, нужны тренировки, а чтобы стал сильным дух – нужна дисциплина и воля к победе. Каждый день преодолевая лень и малодушие, человек становится способен и в экстремальных обстоятельствах быстро принять решение и прийти на помощь. Сильное тело даёт уверенность, а дух – притягивает обстоятельства, при которых подвиг становится возможен. Судьба приводит в нужное место и в нужное время, где и когда сила человека окажется необходима.

На берегу Чёрного моря на 11 километров южнее Туапсе расположен курортный посёлок Шепси. Вода и воздух – чистейшие, поэтому и лечебные. Здесь нет ни промышленных предприятий, ни большого порта. Есть двухэтажный пирс – не для причаливания судов, а того, чтобы отдыхающие могли любоваться морем. Именно здесь и произошло событие, с которого начинается наше повествование.

Николай Григорьевич Швейкин – тренер дзюдо и создатель Шепсинской спортивной школы – проводил с воспитанниками занятие по общефизической подготовке прямо на пирсе. Морской воздух и брызги волн, бьющихся о каменные опоры, придают бодрость и облегчают юным борцам силовые упражнения. Николай Григорьевич в свои 40 лет был уже опытным тренером, основателем спортивных детских школ в Набережных Челнах и далёком северном Усинске (Коми АССР). Среднего роста, крепкий и плотный, он всегда выступал в полусредней весовой категории. Резкий в движениях и быстрый в принятии решений, тренер требовал настойчивости и упорства от детей, но и сам мог показать отличный пример. Форму он всегда стремился поддерживать, подтягивался тридцать раз на зависть юнцам, а отжимался – без счёта, пока не надоест.



Н.Г. Швейкин: Спорт - на всю жизнь!

– Николай Григорьевич! Смотрите! – услышал он вдруг крик одного из воспитанников.

– Там девочки тонут! – добавил другой.

Тренер оглянулся и увидел, что четыре девочки, резвящиеся незадолго до этого в волнах на городском пляже, оказались в опасной ситуации – уходящая волна увлекла их от берега, а дувший с Новороссийска ветер гнал прямо к пирсу, где их неминуемо разбило бы о бетон с торчавшей из него арматурой. Девушка постарше отчаянно боролась с волнами и, похоже, своими силами огибала пирс, но трёх младших неумолимо несло на опасные бетонные конструкции.

– Стойте здесь! – крикнул тренер воспитанникам и бросился на помощь. Он не стал прыгать с пирса в воду, чтобы самого волны не били о камень, а сбежал на берег и оттуда попытался добраться до девочек. Задача оказалась не из лёгких – волны мотали мужчину как тростинку, но в мозгу звучал усвоенный с детства гвардейский девиз «Не отступать и не сдаваться!».

– Девчонки, держитесь! Мы вас вытащим! – крикнул Николай.

Девочки воспряли духом, поняв, что им помогут. Мужчина понимал, что расстояние до пирса уже слишком мало, чтобы успеть вытащить их на берег, и придётся выталкивать малолеток на пирс, где их подхватят крепкие руки воспитанников.

Трудно поднять над собой человека, даже ребёнка, находясь в воде, не имея опоры под ногами, тем более, когда волна несёт тебя на препятствие. Но выбора не было. Первую девочку вот-вот прибьёт к пирсу и трагедии не миновать. Страшно! Волны прокатывались под плитами перекрытия, хлётко ударяя по ним верхушкой, разбиваясь на тысячи блестящих брызг. В другое время этим зрелищем можно было залюбоваться, но сейчас голова ребёнка, торчавшая над водой, неизбежно столкнётся с этой каменной твердью. Что слабые детские руки могли противопоставить многотонной массе воды, бьющей в непоколебимую жёсткость бетона?

Волна подняла мужчину вместе с девочкой и бросила на камень. Швейкин воспользовался моментом, вытолкнув ребёнка ещё выше, приняв левым боком и рукой удар о бетон, используя при этом столб как точку опоры. Девочка оказалась на пирсе в крепком захвате начинающих, но уже настоящих дзюдоистов.

Получилось! Николай исполнился уверенности в возможности задуманного. Но со второй девочкой всё пошло не так – он не смог поднять её с первого раза. Она была крупнее, да и к тому же в отличие от привычной схватки на татами, слишком многое зависело от своенравия волны. Мужчину ещё раз ударило о стену, сбивая дыхание и отнимая силы, но со второй попытки девочка всё же очутилась наверху.

Третья из девочек, с круглыми от страха глазами приближалась к уже порядочно уставшему Швейкину, с ободранными руками и боками, нахлебавшемуся воды. Он чувствовал, что уже не может её поднять, но это нужно было просто сделать. Он не помнил, как всё произошло. Видимо, из последних сил, используя инерцию своего тела, он выбросил её вверх, а сам по закону «действие равно противодействию» ушёл в глубину. Уже не было никаких мыслей, он просто осознавал себя под толщей воды. Где-то там, наверху, светлело небо и гуляли волны.

Здесь, на глубине, спокойно и не нужны движения. Ничего уже не имело значения, и даже дышать было не надо, просто тихо опускаться на дно.

Но внутреннее упорство, свойственное жизни как таковой, взяло на себя управление телом, от которого отказался разум. Времени, очевидно, прошло немало, потому что воспитанники уже сидели на пляже и тоскливо смотрели на море. К ним присоединилась дочь Швейкина Марина, приехавшая на электричке из Туапсе. Железная дорога шла вдоль моря, так что перрон практически выходил на пляж. Она заметила знакомых мальчишек из отцовской секции. Их потерянный вид её насторожил, а то, что она смогла понять по их отрывочным и бесвязным ответам, просто потрясло.

В такие минуты время тянется как нудный кошмарный кинофильм: волны, поглотившие отца, равнодушно и неторопливо накатывались на пустой берег. Серое небо, веками взиравшее свысока на людские судьбы, жизни и смерти, философски глядело на очередную утрату. И только ребячьи сердца никак не хотели смириться с потерей, с её гадкой и подлой несправедливостью.

Может быть, именно этот отчаянный протест хлестнул по угасающему сознанию Николая. Не очень понимая, куда надо двигаться, он полуполз, полуплыл. Но тут ещё и сама волна вытолкнула его на берег, словно впечатлённая упорством и силой духа человека – такого маленького по сравнению с морем, но несгибаемого и... Непобедимого. Он выбрался на пляж ползком и упал на линии прибоя с невероятным силовым вдохом: «Ы-ы-х!».

Лица просветлели у всех присутствующих. Когда тренер отдышался, он потребовал показать ему спасённых девочек. Все были на месте. Девушка постарше тоже смогла обогнуть пирс и выбраться на берег. Она, как оказалось потом, училась в Кубанском педагогическом институте.

– Вы только родителям пока ничего не говорите! – попросил Швейкин.

Конечно, дети всё равно рассказали. Потом приходили родители, плакали и пытались отблагодарить, но Николай Швейкин отвечал: «Лучше помогите школе!».

Вечером за ужином дочка рассказала всей семье о происшествии. После пережитого ей захотелось задержаться у родителей, и она попросила мужа подождать. Жена Людмила поблуждала и покачала головой. Но, в общем-то, жизнь подготовила её к подобным ситуациям.

Артём, сын Швейкина, спросил:

– Папа, теперь тебе дадут медаль «За спасение утопающих»? Одну или три?

– Не знаю. Точно не три, – улыбнулся отец.

Медаль, к слову, так и не дали, поскольку случай не получил отражения в официальной отчётности.

– Тебе было страшно, когда ты бросился в воду? – спросила дочь.

– Наверное. Некогда было об этом думать.

– Но как же ты решился?

– А я с детства знал, что мне надо совершить подвиг!

Такого заявления отца дети точно не ожидали.

– Откуда ты это знал?

– Просто знал и всё, – сказал отец. – Мы же в детстве взахлёб читали книги о героях – пионерах и комсомольцах. Каждому были знакомы имена: Марат Казей, Олег Кошевой, Зоя Космодемьянская.

– Эти имена и мне знакомы, но я не знаю, надо ли мне совершать подвиг, – задумался сын.

– Есть одна хитрость, – улыбнулся отец. – Мы не просто читали, а брали с них пример. На себя примеряли ситуации, в которых они оказались. Смог бы я сходить в разведку или организовать подполье? Когда это на себя примеряешь, то начинаешь готовиться. Надо быть сильными. На свалке механического завода набрали больших шестерёнок, взвесили, насадили на лом – сделали себе штангу. Перекладина во дворе никогда не ржавела, отполированная

до блеска мальчишечьими ладошками. Даже когда я ходил за водой с вёдрами, то для тренировки ещё по пути разводил руки в стороны – качал дельтовидные мышцы. Когда у тебя есть сила, то легче решиться на действие. Ведь так?

– Конечно.

– Есть ещё одна вещь, которую надо знать. Ты бросаешься на помощь, когда привык помогать. Когда для тебя это естественно.

– Про тимуровцев расскажи, – включилась в разговор жена Людмила.

– Ещё до войны литератор Аркадий Гайдар написал книгу «Тимур и его команда» – знаменитая книга в то время. О ребятах, которые тайно (как детям без тайны?) помогали семьям солдат, ушедших в Красную армию. О том, как они сражались с хулиганами, которые разоряли сады у всей округи. Мы, если честно, тоже по садам лазили, а потом прекратили, стали тимуровцами – кому-то воды принесём, кому-то дрова наколем – всё потихоньку, по ночам, чтобы хозяева не догадались. Когда каждый день людям помогаешь, когда у тебя глаз ищет, кому нужна помощь – ты всегда окажешься рядом, если кто-то попал в беду. Я ведь не в первый раз утопающих из воды вытаскиваю.

– А почему ты нам не рассказывал? – удивилась дочь.

– Расскажи! – попросил сын.

Николай Швейкин нечасто вот так по душам говорил с детьми. Дела, тренировки, воспитанники, соревнования, ремонт здания спортшколы в Шепси. В 90-е годы создать с нуля спортшколу было непросто. Хроническое безденежье в стране, ветшающее хозяйство, вездесущий криминал, равнодушные чиновники. Он с проблемами бился и боролся, не щадя времени и сил, но понимал при этом, что не додаёт внимание семье, детям. Поэтому Николай радовался возможности поговорить, вспомнить детство, родные места – уральский город Кыштым.

– Ну что тут рассказывать? Вы знаете, что у меня был старший брат Виктор...

Это были ещё 50-е годы прошлого века. Недалеко от дома, где жили братья Швейкины, находилось озеро, на берегу которого работала лесопилка. За много лет вокруг неё накопились горы опилок, которые уходили в воду, скрывая истинный берег и образуя вязкую жижу. Зато черви в этих опилках были отменные, и все мальчишки, собираясь на рыбалку, копали червей именно здесь.

– Брат Витька копал червей и упал в озеро, а там дна нет как такового. Топь. И он начал тонуть.

Коля Швейкин хотя и был не по годам развитым и сильным, но всё же младшим из братьев. Было-то ему тогда лет восемь. Понимая, что приближаться опасно, мальчик схватил валявшуюся неподалёку доску-горбыль и подал её брату. Тот ухватился, но ни у него не хватало сил вырваться из трясины, ни у Коли – его вытащить.

– Я кричу, зову на помощь! А там лесопилка работает, пила визжит, никто не слышит.

Конечно страшно, когда жизнь родного человека висит на волоске. Страшно видеть испуганные глаза, страшно оказаться беспомощным. Только держать, невзирая на занозы и кровь на руках. Да ведь и силы не бесконечные у обоих мальчишек. Но видно, всё же в перерывах между взвизгами пилы рабочие на лесопилке что-то слышали. Бегут на помощь несколько здоровых мужиков. Вот уже приняли из детских рук доску-горбыль, тянут, кричат: «Держись, салага!». Может, кто-то из них на флоте служил, а может, просто так подбодрить решили. Вытащили. А Витька даже стоять не может, ноги подгибаются.

- Вот такой случай!
 - То есть ты в жизни спас четырёх человек? – восхитился сын.
 - Пятерых.
 - А пятый кто?
 - Это была мать командира соседней войсковой части. Мне уже 11 лет тогда было.
 - А ты потом про шестого и седьмого не вспомнишь? – подковырнула дочь.
 - Если не интересно, могу не рассказывать! – всколыхнулся Швейкин и задохнулся от боли в груди.
 - Что с тобой? – бросилась к нему жена.
 - Вдохнуть не могу полной грудью. Что-то порвалось будто. Там в воде, когда пытаешься вдохнуть без опоры да в движении – совсем не те мышцы работают, что обычно.
 - Тебе к врачу надо!
 - Да обойдётся!
- К слову сказать, не обошлось. Ещё несколько месяцев боли в груди беспокоили Швейкина, жгли, не давали дышать и спать по ночам. Доставляли неудобства и разбитые руки и бок. Тем, кто хочет совершать подвиги, стоит учесть, что подвиг редко обходится без опасности, боли, необходимости сжать зубы и вытерпеть, поэтому спартанцев учили этому с детства.
- Так рассказывать вам про мать командира?
 - Расскажи!

Как Рим стоит на семи холмах, так Кыштым стоит на трёх озёрах. В 1960-м году, когда Коле Швейкину было 11 лет, учился он в четвёртом классе. Быт кыштымцев, хотя и значительно изменился со времён довоенных и дореволюционных, но включал в себя многие старинные элементы, которые нам уже трудно представить. Электрический уют был в диковинку. Интернета не было, и все знания люди получали из книжек, которые брали в библиотеках или покупали в книжных магазинах. Книга была самым ценным подарком! Телевизоров не было. После школы, сделав уроки, дети читали или играли с друзьями на улице. Были захватывающие игры, в которые можно было играть целый день. Не только прятки и вышибалы, но и чижик, лапта, классики, казаки-разбойники, и вечная войнушка. Конечно, футбол и только появившийся тогда хоккей с шайбой. Воду в дом носили в вёдрах, и не только для питья, но и для хозяйства. Стирали тоже руками, стиральных машин ещё не было. Понятно, что воду старались экономить и для полоскания проще было бельё отнести на речку, чем принести нужное количество воды. Летом полоскали со специальных мостков, а зимой – в проруби. С прорубью-то и связана следующая история.

Зимой на озёрах ребятишки расчищали каток, отмечали палками ворота и рубились в хоккей. Неподалёку была расположена прорубь, в которой женщины полоскали бельё. Вдруг посреди игры мальчишки услышали крики: «Спасите! Тону!»

- Пацаны пригляделись – бабка тонет, поскользнулась на краю-то! – пояснил Николай. – А что делать, не знают, топчутся на месте. Мне, наверно, легче было решиться, уже спасал брата. И моментально я на коньках к ней бросился...

«Моментально» сказать легко, а за пределами расчищенного поля по рыхлому снегу на коньках не очень-то разбежишься. Бабушка в намокшей телогрейке уже еле держалась на воде, безуспешно пытаясь ухватиться за скользкие края. Коля упёрся коньком и протянул женщине руку: «Держитесь!»

– Она грузная, самого чуть в прорубь не утянула, – вспоминает Швейкин. – Еле-еле справился. Она бельё собрала. Я ей помог бельё выжать и опять побежал играть в хоккей. Потом как-то прихожу домой, а там такое изобилие фруктов: апельсины, яблоки, виноград. Оказалось, приходил командир части поблагодарить за спасение матери. И потом ещё не раз заезжал или присылал с посыльным. Фрукты в те годы были редкостью, вот нам довелось полакомиться.

– Ты опять оказался в нужное время в нужном месте! – продолжала удивляться дочь.

А сын отметил:

– Медаль тебе всё-таки не дали. Как-то это несправедливо!

– Понимаешь, сынок, это в спорте борются за медали, а в жизни надо за человека бороться! Спас жизнь человека – вот она награда, и не надо ничего больше. Ты доволен – не оплошал, ты сумел.

И опять Швейкин сжался от боли в груди:

– Да что же это за напасть такая?! Надо мне отлежаться!

Беседа о спорте и свободе (Ликург)

Но отлежаться не удалось, потому что приснился Швейкину законодатель спартанского государства Ликург, тот самый, кто создал особую систему воспитания. Мускулистый, с гордой осанкой и характерным греческим носом. Он прославился ещё и пренебрежением к земным благам – богатству, даже деньги в своём государстве сделал неудобными – не круглыми монетами, а большими железными прутьями, чтобы людям не хотелось их копить.



Ликург – легендарный законодатель Спарты (худ. Мерри-Жозеф Блондель, 1828)

– Не для чего копить! – подтвердил Ликург. – Главное богатство человека – это доблесть и слава. Уверен, что вы, Николай Григорьевич, со мной согласитесь. Ведь спартанское воспитание и спортивное – это, в общем-то, одно и то же.

– Так-то оно так, – отчасти согласился Швейкин. – И то, что спиртное спартанские воины не употребляли, мне импонирует. Я прививаю своим воспитанникам здоровый образ жизни, но не со всем в вашей системе ценностей, уважаемый Ликург, я согласен.

– И с чем же не согласны? – недобро прищурился лакедемонянин (Лакедемон – иное название Спарты).

Но Швейкина такой взгляд не останавливал, даже когда он решал вопросы с сочинским криминалитетом, поэтому он спокойно продолжил:

– В вашем государстве воспитание детей и вся общественная жизнь подчинены войне. Победить, конечно, важно, но не может жизнь вращаться вокруг войны. Зачем было запрещать спартанцам заниматься ремёслами и земледелием?

– Ну как же! – возразил Ликург. – У кого есть земля или мастерская, тот не готов в любой момент выступить в поход. Кто думает об урожае, тот не думает о славе. Кто продаёт свои изделия, тот не жаждет военной добычи.

– Вот! – подтвердил Николай Григорьевич. – Вы же из своего государства сделали форменный рэкёт: устроить набег на соседей, ограбить, обложить данью!

– Все так делают! А мы это делаем лучше других!

– В ваше время, возможно, так можно было жить, но не сейчас. Я хочу, чтобы мои воспитанники помогали людям, чтобы были врачами, строителями, учёными, земледельцами.

– Пахать землю – удел рабов! – возмутился Ликург.

– Нет никаких рабов. Все люди равны и свободны распоряжаться своей жизнью и своим трудом! – твёрдо сказал Николай Григорьевич.

Наверно, в жизни спартанский законодатель был бы более хладнокровен, но во сне он поддался гневу и попытался ударить Швейкина. Тот перехватил его руку и какое-то время они пытались пересилить друг друга, но убедившись, что победа сегодня не достанется никому, отпустили захват.

– Странные вы какие-то! – махнул рукой Ликург, постепенно растворяясь в распадающемся сне.

– Сами вы странные! – крикнул ему вдогонку дзюдоист и проснулся от осторожного прикосновения жены:

– Коля, у тебя всё в порядке?

– Нормально!

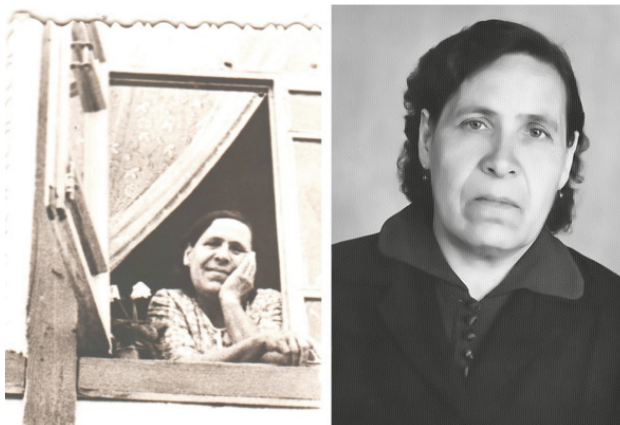
– Ты с кем-то спорил и грозил.

– Спартамцам философию дзюдо объяснял.

– А-а!

– Спи! Завтра трудный день. Надо средства на ремонт школы изыскать. Думаю, кафе при школе открыть, чтобы были средства на мелкие расходы. Разрешит глава, как полагаешь?

– Разрешит.



Мама Августа Ильинична Кондакова, воспитатель детского сада.



Братья Швейкины: Виктор и Николай



Отец Швейкин Григорий Алексеевич. Слева – фронтовой снимок, справа – в геолого-разведочной экспедиции

Суровое уральское самбо и закон бумеранга

Воспитание улицы. Ночная прогулка с мастером. Первая победа и спортивная рота. Травмы придуманные и настоящие.

В этой главе появляется первый эпиграф. Это стихи Николая Швейкина, энергии которого хватает не только на дзюдо, но и на литературное творчество. Возможно, ценители поэзии золотого и серебряного века укажут на несовершенство формы, на приблизительность рифмы. Но ценность этих стихов в другом. Они искренние! Они именно о том, что человека волнует. О том, что хочется высказать прямо сейчас, а прозой такого не скажешь. И «несовершенство» этих стихов нам даже на руку – это выпускники литературного института будут искать точность рифмы и ритма, приглаживая и выхолащивая ядрёную сочность первоначального образа, идя на компромисс с гипотетическим мнением искущённого читателя. Наш герой, как и многие самодельные поэты, не ищет других слов, не гоняется за синонимами и эпитетами. Ему точность сказанного важнее его красоты. Если он пренебрёг ради какого-то выражения точностью рифмы – это то самое выражение, которое рвалось из души. Вы сами это не раз увидите.

Мы все из советского самбо,
Бороться учились в кругу.
Челябинск, друзей и, конечно же, тренера
Забывать никогда не смогу.
Швейкин Н. Г., 2006

Тот, кто оказывается в нужное время в нужном месте – не пропустит встречу со своим мастером.

Самбо вошло в жизнь Николая Швейкина в 17 лет. Летним вечером он возвращался с танцев в городском саду. Танцы в Кыштыме в 60-х годах прошлого века, как и все молодёжные посиделки и вечеринки по всему миру во все времена, сочетали в себе элементы брачных игр, ухаживания, самоутверждения и не совсем спортивных единоборств. Девушки, взрослея, на удивление быстро и ловко научаются стрелять глазками в разные стороны, провоцируя парней проявить свою силу, характер, настырность, в конце концов, и доказать свою способность завоевать внимание дамы и отодвинуть в сторону других кавалеров. Поэтому случаются истории на грани «Ромео и Джульетты» и уголовного дела.

Вот и с «островскими» (потому, что жили на острове) у швейкинской компании была вялотекущая вражда с яркими вспышками активных боевых действий. Однажды они поставили синяк старшему брату Николая, Виктору. Им ответили, дали хорошенько. За это в другой раз по пути на танцы «островские» братьев на мосту зажали. Николай, хоть и младший брат, а сильнее Виктора. Стали они спина к спине и начали метелиться. Но сумели противники их разъединить, дело приняло плохой оборот. Николая прижали к берегу, но на счастье он споткнулся о бордюр с торчащей арматурой. Схватил её и бросил в толпу противников. Те в стороны так и прыгнули. Воспользовавшись замешательством, братья убежали. Да, и такое было. И вплавь приходилось через озеро уходить от преследования, одежду намотав на голову.

Но это дела прошлые, а в тот день Николай Швейкин возвращался с танцев без приключений, точнее, почти без приключений. Он припозднился, но надежда на последний автобус ещё теплилась. Вот уже и остановка рядом, но что-то там происходит. К ожидавшему автобус мужчине подошли трое парней, которым, видимо, в этот вечер не хватило острых ощущений.

И они их получили – сначала упал один, потом рухнул второй, а за ними последовал третий. Вскочили «бойцы» – и бежать.

«Вот это да! – подумал Николай. – Такого я у нас в городе ещё не видел!».

Он подошёл к незнакомцу. Разговорились. Того звали Валерий Груздев, было ему 22 года и приехал он по распределению после института на недавно открывшийся радиозавод, который производил аэродромные радиопеленгаторы, блоки памяти истребителей «МиГ», а также товары для населения: радиолы «Отдых», «Бригантина» и легендарный в те времена переносной радиоприёмник «Кварц».

– Жена у меня в больнице, – поделился заботой Валерий. – Попросила кефир принести, а тут эти...

– А как это ты их? Троих-то?

– Ах, это... – улыбнулся Валерий. – Это самбо. Самооборона без оружия, борьба такая. Я занимался ей в институте в Челябинске.

– Расскажи!

– Ну, автобуса, видимо, уже не будет. Пойдём до больницы прогуляемся. По пути расскажу.

Самбо было создано в Советском Союзе в довоенные годы для подготовки бойцов спецподразделений. Оно вобрало в себя наиболее эффективные приёмы защиты и нападения, отобранные из различных видов боевых искусств и национальной борьбы многих народов мира: японских дзюдо и джиу-джитсу, английской борьбы ланкаширского и камберлендского стилей, грузинской чигаоба, армянской кох, тюркской борьбы куреш, а также греко-римской борьбы, бокса и элементов фехтования, штыкового и рукопашного боя. Самбо изначально развивалось и как массовый вид спорта, и как эффективное средство подготовки кадров для органов охраны правопорядка. Оно зарекомендовало себя как эффективное средство морально-волевого и всестороннего физического развития. Служило для повышения ловкости, силы, выносливости и воспитания тактического мышления. На международной арене советские самбисты соревновались с дзюдоистами разных стран (олимпийским видом спорта стало дзюдо) и уверенно побеждали на самых престижных международных соревнованиях. Вот об этом-то и рассказал новый друг Николаю.

Было захватывающе интересно, и ночная прогулка не ограничилась походом в больницу. Груздев пригласил Николая к себе в общежитие, где им с женой завод выделил отдельную комнату.

– Маму надо предупредить! – сказал Николай.

Телефонов тогда не было, не только сотовых, но и домашних. Это была принадлежность производства, советских и партийных органов. Пришлось идти домой к Швейкиным. Отец Николая был геологом и летом как всегда пропадал в экспедиции, маме идея ночёвки сына в какой-то тмутаракани у незнакомца совсем не понравилась. Но глаза Николая горели, он чувствовал, что нашёл что-то для себя очень важное, что может перевернуть всю его жизнь. Отговорить его было невозможно.

Они пошли в общагу.

– А ты спортом каким-нибудь занимался? – спросил Груздев.

Николаю было что вспомнить. На Первомайской легкоатлетической эстафете на приз газеты «Кыштымский рабочий» он всегда бежал первый этап – доверяли. Само собой, футбол, волейбол, городки, зимой – хоккей и лыжи. Штангу самодельную во дворе сделали. Соревнования организовывали сами: двор против двора, улица против улицы – кто больше подтянется, отождётся. Какой бы тренер ни прибывал в город – обязательно записывались в секцию. Во всех соревнованиях участвовали, тем более, что призы были вкусными – пакеты с яблоками, апельсинами, конфетами. Приятно было прийти домой и принести завоёванное в честной спортивной борьбе. Повзрослев, ребята сами пристроили к леспромхозовскому клубу комнату

для настольного тенниса. Выложили стены из старого кирпича, обили дранкой, оштукатурили, покрасили. Электричество провели. И уж там рубились допоздна.

– А вот самбо у нас нет в городе! – вздохнул Николай.

– Хочешь, будем вместе тренироваться? – предложил Груздев.

– Да хоть с сегодняшнего дня!

В комнате общаги Валерий посадил Швейкина смотреть фотоальбом, а сам пошёл заваривать чай. Одно фото особенно запало Николаю в душу, на котором Валерий на стройке голый по пояс сидит на срубе с топором. Видно, что обращаться с инструментом умеет, топор в его руках как игрушка, а мышцы играют эффектным рельефом. Вот бы тоже таким стать!

Пока кипел чай, Валерий принёс две самбистские куртки:

– Примерь! О, почти впору!

Николай оглядел себя в зеркало, вид ему понравился.

– Завтра пойдём на стадион, договоримся о тренировках.

Директор стадиона пошёл им навстречу и разрешил борцам тренироваться. Разумеется, речь не шла о настоящем татами, но самбисты связали гимнастические маты и получился вполне сносный борцовский ковёр. Груздев показывал стойки, захваты, броски, болевые приёмы. Учил падать, учил понимать соперника и предугадывать его действия. После основной тренировки – бег и общефизические упражнения. Для Николая это было легко.

– А ты крепкий! – похвалил мастер. – Будем участвовать на первенстве области.

Это был 1966 год. В Челябинске Николай отличился и занял первое место в своей весовой категории. Его взял на заметку Харис Мунасипович Юсупов – основатель уральской школы дзюдо в Челябинске, которого все называли Харис Михайлович.

– Ты, парень, откуда?

– Из Кыштыма.

– Лет сколько?

– Семнадцать. Через полгода в армию.

– Работаете? Учишься?

– Работаю на Машзаводе.

– А переезжай-ка ты к нам в Челябинск! Будем из тебя чемпиона делать!

Груздев, узнав об интересе Юсупова, сказал Николаю:

– Соглашайся! Харис Михайлович – специалист высшего класса.



Юсупов Харис Мунасипович, основатель южноуральской школы борьбы, заслуженный тренер СССР

Это, действительно, было так. Х. М. Юсупов чуть позже, в 1973 году, создал и возглавил в Челябинском институте физкультуры кафедру борьбы. 17 лет, с 1969 по 1988 годы, он был тренером сборных СССР среди юношей и juniоров. Уральская школа дзюдо дала стране

4 чемпионов мира и 14 чемпионов Европы. И хотя большая часть этих достижений была ещё впереди, перспективы перед Швейкиным открывались весьма заманчивые.

Валерий Груздев вскоре переехал в Волгоград. Гораздо позже, будучи на соревнованиях в знаменитом городе, Николай пытался найти друга и учителя, но его уже не было в живых – он трагически погиб ещё в начале 2000-х годов. Так и не довелось Швейкину с ним ещё раз встретиться и поблагодарить за ту огромную роль, что он сыграл в его жизненном пути, повернув его буквально на 180 градусов. Без этой встречи, как и без других неслучайных случайностей, он не пришёл бы к делу всей жизни – учить детей дзюдо, борьбе в спорте и в жизни. В спорте – за победу, в жизни – за правое дело.

Встреча была предначертана судьбой. Судите сами, слишком много совпадений в один вечер. Николай никогда не ездил с танцев на автобусе, возвращался пешком, в окружении весёлой компании друзей. Но не в этот раз. И парни почему-то подошли к Груздеву именно в этот момент, а ему, опять-таки почему-то, в это позднее время так необходимо было навестить жену в больнице. Без любой из этих составляющих встречи бы не произошло. Даже задиры-хулиганы оказались частью некоего большого плана, на деле подтверждая существование Провидения. В старину люди говорили, что человека с именем Николай оберегает и ведёт святой Николай Угодник. Не будем отрицать, тем более, что один из примеров чудесного влияния высших сил перед нами. Будут и другие.

А тогда, в 1967 году жизнь только начиналась, всё казалось возможным и достижимым, только протяни руку. И не во всё, что произошло потом, Николай Швейкин поверил бы, расскажи ему кто-то об этом. Он и сейчас порой не верит, что всё это было, что пришлось столько раз начинать сначала и, вопреки всем трудностям, получалось снова и снова достигать заветных вершин. Всё будет, а пока надо было отдать долг Родине. Харис Михайлович договорился, что Николая Швейкина и другого челябинца Виктора Плаксина – гренадерского роста и облика талантливого тяжеловеса – направили служить в спортивную роту под Красноярском.

В спортроте была и служба, и тренировки, и соревнования, и победы. Но по теме «случайности не случайны» стоит рассказать один случай. Николай выиграл зональные соревнования, за что его поощрили отпуском домой сроком на 10 дней. Пробыл он дома месяц. Вот как это получилось.



Краткосрочный отпуск из армии. Справа налево: младшая сестра Тамара, старшая сестра Людмила, мама Августа Ильинична, друзья детства Виктор Карпухин и Валерий Бондаревский, племянницы Лена и Света, Николай Швейкин.

Отпуск в разгаре, друзья, девушки, ну и семья, дом, родители – всё как положено. У Швейкиных был родственник – врач-травматолог. Как-то вечером за чаем он говорит Николаю:

– Ты же можешь сказать, травмировал, допустим, ногу. Будешь отдыхать ещё 20 дней.

Нехорошее предложение – предвестник неприятных последствий. Но много ли надо, чтобы сбить с пути молоденького служивого, который год не был дома? Конечно, он согласился.

– А как это сделать-то?

– Я сегодня дежурю. Пусть тебя вечером приведут в травмпункт, а ты хромай, будто ногу подвернул.

Так и сделали. Приводят парня в травмпункт, там врач на приёме и медсестра.

– Что у вас, молодой человек? – говорит врач, делая вид, что не знает пациента.

– Ногу подвернул, колено болит невозможно.

– Давайте посмотрим! Так больно?

– Да!

– Понятно. Действительно сильный вывих. Придётся наложить вам гипсовую повязку.

– Доктор, я же на службе! Мне в часть надо! Отпуск через два дня кончается!

– Дадим вам справку, что проходили лечение. Обойдётся без вас Советская армия дней двадцать.

Медсестра подготовила всё для наложения повязки, но врач её остановил:

– Давай я сам наложу, – и улыбнулся, – чтобы не терять профессиональных навыков.

А хитрость была в том, что сестра наложила бы гипс по всем правилам, туго спеленала ногу. Доктор же сделал гипс свободным. Пришёл служивый домой, снял гипс, положил на антресоли, а сам ещё двадцать дней гулял да отплясывал.

И только впоследствии уже умудрённый опытом Николай Григорьевич Швейкин будет вспоминать этот эпизод и покачивать головой: «Эх, Николай, Николай, что же ты делаешь? Ведь вернётся это всё! Говорят же – не показывай на себе! Притворился травмированным – будут тебе травмы. Думал, что обманул, а жизнь обернёт это правдой стопроцентной. Прогулял службу, невеста откуда у любого начальства будет желание уволить тебя за прогул, которого ты даже не совершал. А у начальства желание есть, оно почему-то чувствует ложь. Словом, работает закон бумеранга».

Перед отправкой по месту службы нужно поставить печать в военкомате, а дотошный майор докапывается:

– А почему вы, товарищ прапорщик, вовремя не убыли в часть?

– Лечился! Травму поучил. Вот и документы есть.

– А почему вы к гражданскому врачу обратились? Вы должны были обратиться к нам, у нас есть военные врачи.

– Извините, товарищ майор, не подумал.

– Да я-то что, а вот в части у тебя проблемы могут быть!

С учётом вновь вскрывшихся обстоятельств, родственник-травматолог провёл целый инструктаж, как себя вести с врачами по прибытию и заставил заучить все симптомы симулируемого заболевания.

– Ты говори, что когда поднимаешься по лестнице – нога не болит, а когда спускаешься – болит. Первое коварство лжи в том, что она занимает мысли, надо постоянно помнить, что и кому ты сказал, проверять свои предполагаемые слова на соответствие декларируемой версии. Это, разумеется, замедляет реакцию и темп разговора, общее быстроедействие мозга. Разоблачение лгуна – это только вопрос длины получаемых от него текстов. Рано или поздно они начинают противоречить друг другу. Второе коварство лжи в том, что никогда не получается так, как лгун замыслил, всегда возникают осложнения, которые обнуляют предполагаемые выигрыши.

– Травму ты серьёзную получил. На полгода мы тебя освобождаем от тренировок.

От такой доброты военного доктора прапорщик Швейкин онемел. Отгуляв злосчастные 20 суток, он рвался в бой, был готов к тренировкам, соревнованиям, победам. А тут...

– Э-э, доктор, а может, я как-то потихонечку буду втягиваться, начну тренироваться.

Доктор строго посмотрел на пациента:

– Если вам своего здоровья не жалко... (Вот пророческие же были слова!)

– Да я потихонечку!

– Если только потихонечку...

По возвращении в Челябинск случилось вот что...

Сначала курьёз. Харис Михайлович Юсупов был в то время старшим тренером областного совета спортивного общества «Динамо». На прибывших ребятах – Швейкине и Пласкине, была опробована новая схема: их устраивали на работу в милицию, в отдельный оперативный мотодивизион, но службы от них не требовалось, только тренироваться и защищать честь Южного Урала на соревнованиях, а также тренировать студентов в свободное время. Чтобы не селить ребят в милицейском общежитии где-нибудь на окраине, Харис Михайлович договорился о выделении комнаты в общежитии радиозавода. Тут все было под боком: и спортивный зал «Динамо», и парк для пробежек и зарядки.

– Один нюанс, – предупредил тренер. – Общежитие женское. Будете жить рядом с вахтой. Если какие-то шумы и безобразия, будете помогать поддерживать правопорядок.

Девушки начали заглядываться на молодых спортивных ребят, шушукаться за спиной. Вечером Николай и Виктор решили зайти в красный уголок, где стоял телевизор. Там уже был полный зал, яблоку упасть негде. Их пропустили в первый ряд, посадили на лучшие места. Пока ребята сидели, ни одна девушка не ушла, уже на выходе посыпались предложения – чай попить, розетку починить... И смех и грех.

У Николая была девушка в Кыштыме, а Виктор вскоре поддался обаянию Валентины, они поженились, дочка родилась и хорошо всё у них сложилось.

Со спортом начались коллизии. УВД Челябинска тогда возглавлял генерал Мартынов, у них было хорошее взаимопонимание с Харисом Михайловичем Юсуповым, дзюдо в обществе «Динамо» активно развивалось. Однако были в области и другие генералы – у пожарных, у войсковых частей. Так сложились четыре конкурирующие команды. Вообще, это хорошо для развития спорта, но порой порождает нездоровые моменты.

В 1971 году сборная Челябинской области на спаде формы провально выступила на турнире, посвящённом памяти Сергея Вицмана в Томске, а потом и на Спартакиаде народов РСФСР, при этом Швейкин получил травму – разрыв связок правого плечевого сустава. Травмы в спорте, разумеется, возможны, один отделается легко, а для другого все заканчивается печально. Хранил сколько мог Швейкина Николай Угодник, но что он мог сделать, если парень уже объявил, что получил травму и даже больничный по этому поводу отгулял? Должен же сохраняться вселенский баланс.

Консилиум врачей рекомендовал операцию, но тренер в нервной обстановке после недавнего провала не хотел надолго лишаться борца.

– 80% мышцы работает – бороться можно!

Ненадолго Швейкина отпустили в Кыштым, но уже через неделю вызывали срочной телеграммой.

– Будет первенство области. Все четыре генерала выставляют команды. Надо оправдаться за поражение!

– Харис Михайлович, как я бороться буду, если рука не поднимается?

– Замораживай! Для этого хлорэтил и придумывали.

Такое отношение очень не понравилось Швейкину, но он вышел бороться и бился серьёзно, тем более беременная жена с балкона смотрит. Конечно, старался одолеть соперников «малой кровью» – одной рукой захватить, потаскать, вывести из равновесия, посадить на ковёр, взять на удержание. Там балл набрать, там другой. Первую схватку выиграл с борцом из войсковой части, снова заморозился и одолел судебного пристава, снова хлорэтил – и полуфинал выиграл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.